

После обеда у каждого нашлось своё дело: мужчины отправились в поле, а женщины — кто к реке стирать одежду, кто в горы собирать дикорастущие овощи и хворост. Раньше всю эту работу выполнял Линь Хуань, но теперь, когда он был ранен, а Старец Линь отдал распоряжение, эти дела никуда не делись, и их пришлось распределить между остальными членами семьи.

Когда все домашние разошлись, во дворе внезапно воцарилась тишина.

Семья Линь ни в грош не ставила жизнь Линь Хуаня. Сегодня лишь Линь Чжоу-ши, подчиняясь приказу Старца Линь, неохотно принесла ему полмиски рисового отвара. Если бы не лепешка, которую прислал Ли Ху-цзы, Линь Хуань к этому времени, наверное, не смог бы даже сдвинуться с места от голода.

Так продолжаться не могло. Рассчитывать на милость семьи Линь и надеяться, что его будут кормить каждый раз, было бесполезно — лучше уж самому позаботиться о своем пропитании. Он не мог вечно висеть на шее у Тетушки Ли Второй, ведь ей нужно было кормить собственную семью. В деревне никто не жил в достатке, и если кто-то мог помочь однажды, это не значило, что они смогут помогать всю жизнь. Поэтому ему нужно было встать на ноги самому.

Подумав об этом, Линь Хуань отложил попытки до конца разобраться с системой. Он потерял Метку медной монеты на ладони и спрятал её.

Сейчас ему нужно было разузнать, нет ли где-нибудь еды — взрослый мужчина, в конце концов, не мог позволить себе умереть с голоду. Он поднялся и вышел, и хотя голова всё ещё сильно болела, он был готов хоть что-то предпринять.

Полагаясь на память, он обошел двор и направился на кухню семьи Линь.

Кухня находилась недалеко, в углу рядом с боковым флигелем, и прежний владелец тела бывал там нечасто. Возможно, опасаясь, что он будет воровать еду, Линь Чжоу-ши взяла контроль над трехразовым питанием всей семьи в свои руки.

Дверь, как и ожидалось, была заперта, но для Линь Хуаня это не стало препятствием. В своей прошлой жизни, оставшись без присмотра родителей, он после школы связался с дурной компанией и научился разным уличным фокусам.

Найдя тонкую бамбуковую щепку, он немного повозился с замком, и уже через мгновение дверь была открыта.

Приняв ситуацию такой, какая она есть, Линь Хуань не стал сетовать на судьбу. Прежде всего нужно было решить насущную проблему.

Зайдя на кухню, он начал обыскивать всё вокруг и открыл запертый шкаф. Хмыкнув про себя,

он отметил, что Линь Чжоу-ши прятала припасы довольно надежно. Проведя ревизию, он обнаружил, что еды не так уж и много: полмешка муки из злаковых смесей, полмешка неочищенного риса, а под мешками он нашел ещё семь-восемь яиц.

Он был в недоумении: как всё это спрятать? Его каморка была такой убогой, что просматривалась насквозь — там невозможно было что-либо укрыть.

Линь Хуань сосредоточился, размышляя, где бы найти укромное место, о котором никто не догадается. Вдруг ладонь обожгло... точнее, нагрелась Метка медной монеты, и все продукты, что он держал, исчезли в воздухе.

Линь Хуань поспешно вызвал интерфейс системы, потеряв метку. И точно: на экране появилась иконка склада. Заглянув туда, он увидел, что продукты, только что исчезнувшие из его рук, преспокойно лежат внутри.

Он обрадовался: хотя система пока не приносила особой пользы, иметь при себе этаким бездонный склад было совсем неплохо. Продукты больше некуда было спрятать, а тут их точно никто не найдет.

Линь Хуань решил проверить ещё одну вещь — неужели магазин системы может принимать товары обратно? Он нашел кнопку с надписью Продать? и нажал Да.

[Динь! Продажа неочищенного риса и муки прошла успешно. Получено 2 медные монеты.]

[Динь! Первая успешная продажа предметов. Получено 200 дополнительных очков, которые можно обменять на награды.]

Что? Две монеты? Линь Хуань бросился проверять баланс. Там, где раньше был ноль, одиноко красовалась цифра 2. Он сосредоточился, и в руке материализовались две монетки. Глядя на них, он вздохнул: ну и спекулянты! При покупке цены были грабительскими, а при продаже всё обесценивалось до неузнаваемости.

Знай он заранее, не стал бы продавать — ведь он всё ещё был голоден. Но сожалеть было поздно. Линь Хуань вспомнил о дополнительных очках и понадеялся, что награда будет достойной.

Присмотревшись, он заметил в углу крошечную кнопку перехода к баллам. Открыв её, он увидел страницу с ячейками. Лишь первая светилась, остальные были серыми и заблокированными.

Потратив некоторое время, он был разочарован: в первой ячейке предлагалось обменять двести очков на одну черную пилюлю. Похоже, система не собиралась дарить ничего стоящего.

«Ну точно, надувательство!» — Линь Хуань потер переносицу. Описание гласило: излечивает

все болезни. Он только хмыкнул: система не побоялась использовать столь наглую рекламу?

Впрочем, Линь Хуань решил обменять очки. На что-то другое их всё равно не хватало, а ждать неизвестно сколько он не мог. К тому же, не было ясно, есть ли у очков срок действия — а вдруг они сгорят? Раз уж скупердэй-система их подарила, почему бы не забрать? Пилюля так пилюля.

В руке у него оказалась черная горошина размером с зернышко арахиса. Даже без упаковки — настоящий «товар без роду и племени». Но, несмотря на неказистый вид, от неё исходил аппетитный фруктовый аромат.

Линь Хуань, изнывающий от голода, не смог удержаться. Неважно, лекарство это или что-то другое, лишь бы не яд. Он, не раздумывая, бросил пилюлю в рот и проглотил, даже не распробовав.

Через мгновение в его пустом желудке разлилось тепло, которое начало расходиться по всему телу. Казалось, он обрел вторую жизнь: тело, изможденное и истощенное, восстанавливалось. Боль в ранах утихла, головокружение прошло, вернулись силы.

Линь Хуань отчетливо почувствовал перемены и обрадовался: «Надо же, и правда все болезни лечит!» Ещё недавно он задыхался после пары шагов, а теперь был готов бежать. По крайней мере, больше не нужно было волочить ноги. Он признал: пускай система и вредная, но качество вещей — высший класс. Хорошо бы в будущем накопить на что-то ещё, ведь в этих низах, где не дождешься ни врача, ни лекарств, это было бы серьезной страховкой.

Однако сейчас это были лишь мечты — он ещё даже не разобрался, как именно начисляются очки. Одно он знал точно: секрет системы нужно хранить как зеницу ока. В будущем она обязательно принесет ему огромную пользу.

Дело было сделано, времени оставалось немного, пора было уходить. Подумав, он вернулся и перевернул всё в кухне вверх дном, чтобы выглядело так, будто здесь побывал вор, и с чувством удовлетворения удалился.

Тело прежнего владельца было крайне слабым, и пилюля лишь излечила застарелые травмы и болезни. Чтобы по-настоящему поправить здоровье, нужно было нормально питаться.

Сегодня он съел лишь лепешку да полмиски жидкого отвара, а после всех трудов снова проголодался. Он взглянул на отложенные яйца — хорошо, что он оставил их себе, а не продал. Понимая, что разводить огонь сейчас опасно, он взял два сырых яйца, стиснул зубы и, разбив скорлупу, выпил содержимое.

Вкус был противный, слизкий, но ради того, чтобы унять голод, приходилось терпеть. Как только он закончил, пришло время возвращаться семье Линь.

Линь Хуань слегка улыбнулся и снова лег на кровать. Сейчас в доме поднимется шум, ему оставалось только запастись терпением и ждать представления.

Громкий голос Линь Чжоу-ши донесся издалека — она на чем-то настаивала, без умолку ворча всю дорогу.

Сегодня она ходила в горы за хворостом вместе с Линь Ли-ши, специально взяв невестку с собой, чтобы та не бездельничала. По идее, это была работа младшего сына, а женщины должны были заниматься шитьем и другими легкими делами по дому. Но теперь им самим пришлось идти в горы.

Старшая невестка, Линь Ли-ши, всегда любила схитрить. Если бы свекровь не следила за ней, она бы за целый день и пучка хвороста не набрала. Даже под её надзором улов сегодня был вдвое меньше того, что обычно приносил Линь Хуань.

Обе были измотаны, Линь Ли-ши кипела от злости. Она вернулась из родительского дома в самый неподходящий момент. Знай она, что третий сын свалился с травмой, осталась бы у родителей подольше, дождалась бы, пока паренек Хуань поправится.

Пока она в досаде строила планы, шаг её замедлился. Линь Чжоу-ши прикрикнула: Не отставай! Нужно ещё успеть приготовить еду. Если не хочешь есть, можешь вообще не ужинать.

Линь Ли-ши украдкой закатила глаза. Если они вернутся раньше, готовить всё равно придется ей. Но дело было не в работе, а в том, что на кухне свекровь следила за ней, как за воровкой, боясь, что та съест лишний кусок. Стоило Линь Ли-ши чуть перелить масла, как Линь Чжоу-ши тут же начинала осыпать её бранью.

«Старая карга, вот придет день, когда ты сляжешь, и тогда я тебе припомню!»

<http://bllate.org/book/20999/2135043>